

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 10

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под редакцией доктора юридических наук
Ю.К. Якимовича

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2002

УПРОЩЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В УПК РФ

Т.В. Трубникова

Одной из отличительных черт нового УПК РФ является большая степень дифференциации порядка судебного производства по уголовному делу. Так, наряду с производствами с более сложной процессуальной формой (производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, и производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних) в уголовном процессе РФ теперь можно будет выделить по крайней мере три судебных производства, отличающихся от обычного большей простотой уголовно-процессуальной формы и большей степенью реализации диалозитивных начал. К их числу следует, на наш взгляд, отнести:

- производство по делам частного обвинения, подсудным мировому судье;
- производство по принятию судебного решения без проведения судебного разбирательства;
- заочное рассмотрение дела (судебное разбирательство в отсутствие подсудимого).

Сам факт существования в рамках уголовного процесса производств различной степени сложности и с различным соотношением публичных и диспозитивных начал, как представляется, должен оцениваться однозначно положительно. В то же время процессуальное регулирование упомянутых выше упрощенных судебных производств пока нельзя признать совершенным.

Производство по делам частного обвинения, подсудным мировому судье. Новый УПК РФ существенно откорректировал данное производство по сравнению с тем, как оно зафиксировано в УПК РСФСР, что позволит, на наш взгляд, избавиться от некоторых недостатков, присущих ему в настоящий момент.

Так, более гарантированным стало право потерпевшего по делам частного обвинения на доступ к правосудию (так как судья по таким делам более не вправе делать вывод об отсутствии события или состава преступления без проведения судебного разбирательства). Произошло уравнивание в правах частного обвинителя и защитника (государство в лице судьи может оказать помощь в собирании доказательств обеим сторонам (а не только потерпевшему, как в настоящее время)). Появились меры, направленные на защиту обвиняемого от необоснованного обвинения по таким делам (возможность возложения на лицо, по жалобе которого было начато производство, обязанности компенсации процессуальных

издержек в случае оправдания обвиняемого, а также прекращение дела в случае неявки в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин в связи с отсутствием в деянии состава преступления).

Существуют и очевидные проблемы, наиболее явная из которых, как представляется, связана с невозможностью проведения по делам данной категории (если они возбуждены путем подачи жалобы) предварительного расследования, либо отдельных следственных действий или досудебной подготовки в иной форме. Частный обвинитель и обвиняемый по делам частного обвинения далеко не всегда могут представить суду необходимые доказательства, подтверждающие их позицию по делу, или даже просто указать на них. Суд же по своему процессуальному положению и своим возможностям также не предназначен для отыскания и собирания доказательств. В связи с этим в деятельности мировых судей уже проявилась тенденция к тому, чтобы отказывать в приеме жалобы, направляя заявителя в милицию, либо направлять жалобу органу дознания с требованием проведения дознания или досудебной подготовки в протокольной форме. Таким образом, непредоставление мировому судье и (или) потерпевшему права требовать от органа дознания проведения по делу досудебной подготовки в какой-либо простейшей форме, влечет за собой фактический отказ потерпевшему в правосудии.

Можно отметить и некоторые другие недостатки законодательного регулирования деятельности по делам частного обвинения. В их числе: отсутствие возможности предоставления по просьбе обвиняемого времени для подготовки собственной защиты (кроме случаев подачи встречной жалобы), отсутствие ограничений на подачу прокурором апелляционного представления по делам частного обвинения.

Производство по принятию судебного решения без проведения судебного разбирательства. Данное производство является, на наш взгляд, неким «гибридом», сочетающим в себе черты таких форм, как производство по вынесению судебного приказа и сделка о признании вины.

В целом данное производство является достаточно взвешенным, но не свободным от недостатков. Так, слишком велик предельный размер наказания, которое может быть назначено в результате использования такой формы судопроизводства (до трех лет и четырех месяцев лишения свободы). Одновременно не обеспечено наличие у обвиняемого интереса к даче согласия на вынесение решения без судебного разбирательства. Думаем, что очень немногие подсудимые по делам о преступлениях, мера наказания за которые не превышает пяти лет лишения свободы, ожидают, что в

результате судебного разбирательства по отношению к ним будет избрано наказание в виде реального лишения свободы на срок более 40 месяцев.

Следовало бы либо уменьшить предельный размер наказания, которое возможно назначить без судебного разбирательства, либо предусмотреть, что такое наказание не может быть выше предложенного прокурором (в случае несогласия суда с предложением прокурора дело могло бы рассматриваться в обычном порядке). В случае избрания второго варианта подсудимый давал бы согласие на использование данной формы судопроизводства «с открытыми глазами», зная, какое наказание ожидает его в результате. Это повысило бы интерес подсудимых к выбору данного вида производства. Кроме того, в результате и прокуратура (представитель стороны обвинения) могла бы реализовать свои обвинительные функции, делая суду предложение относительно возможной меры наказания. Порядок же, предусмотренный УПК РФ, делает как сторону защиты, так и, в еще большей степени, сторону обвинения, исключительно зрительницами «имитации» судебного разбирательства, не имеющими возможности высказать суду свое мнение по вопросу об избрании меры наказания. Это представляет, на наш взгляд, не только отказ от проведения судебного разбирательства, но и, хуже того, отказ от состязательного начала при определении вида и размера наказания, что недопустимо.

К сожалению, применение рассматриваемой формы производства не приведет и к существенному упрощению, ускорению процесса. При обычном порядке судопроизводства, в условиях согласия подсудимого с обвинением, назначение судебного заседания произошло бы, скорее всего, без проведения предварительного слушания. Порядок же постановления приговора без проведения судебного разбирательства, предусмотренный УПК РФ, предполагает, что по делу обязательно будет проведено предварительное слушание, а затем некое «судебное заседание» с обязательным участием подсудимого и его защитника, в результате которого и постановляется приговор. Таким образом, вместо ускорения судопроизводства данный порядок, возможно, приведет к еще большему его замедлению. Думается, что, с учетом особенностей данного порядка постановления приговора (без проведения судебного разбирательства), в проведении по делу второго судебного заседания нет никакой необходимости, и такой приговор вполне может быть вынесен по результатам предварительного слушания (проводимого, кстати, с участием прокурора, что позволит учесть его мнение по поводу возможного вида и размера наказания и придаст большую состязательность рассматриваемому порядку).

Неясно также, в какой форме и с соблюдением каких правил должно проводиться то судебное заседание, не являющееся судебным разбирательством, в результате которого происходит постановление приговора в рассматриваемом производстве. Часть 1 ст. 316 УПК РФ предусматривает, что оно должно проводиться в соответствии с требованиями главы 35 УПК РФ («Общие условия судебного разбирательства») с изъятиями, предусмотренными главой 40 УПК РФ («Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»). Однако проблема в том, что глава 40 УПК РФ не предусматривает никаких изъятий из общих правил производства судебного разбирательства (если не считать таким изъятием указание на то, что основанием для применения указанного порядка является заявление обвиняемым ходатайства «о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства»). Кроме того, ст. 316 требует от судьи, чтобы он в ходе судебного заседания, производимого с участием подсудимого и его защитника, убедился в обоснованности предъявленного обвинения, подтверждении его доказательствами. С учетом этого буквальное толкование норм, содержащихся в главе 40, дает основание полагать, что в предусмотренном ст. 316 УПК РФ «судебном заседании» должно происходить исследование доказательств с соблюдением требований непосредственности, устности и гласности, с участием сторон и с соблюдением всех иных требований главы 35 УПК РФ, то есть по делу должно быть проведено обычное судебное разбирательство.

Таким образом, содержание главы 40 не позволяет определить конкретные намерения законодателя в отношении порядка принятия судом решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В результате практика деятельности суда по соответствующим делам может колебаться от проведения полноценного судебного разбирательства до «кулуарного» совещания судьи с подсудимым и его защитником или даже до варианта принятия судьей решения, при котором подсудимый и его защитник присутствуют, но не имеют возможности высказаться (так как это прямо не предусмотрено в главе 40 УПК РФ).

Неясно, и какие требования будут предъявляться к приговору, вынесенному в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Использование применительно к нему общих правил немыслимо, так как они предполагают, в частности, что в приговоре должны излагаться доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Такой приговор может быть лишь результатом самостоятельного исследования судом доказательств, результатом судебного разбирательства. Если же приговор был постановлен без проведения судебного разбира-

тельства, то законом должны быть установлены отличающиеся от обычных требования к его содержанию. Представляется, что в таком случае возможно предусмотреть составление приговора без описательно-мотивировочной части либо закрепить в законе иные требования к такой части приговора, вынесенного без судебного разбирательства (указание на то, что подсудимый согласен с обвинением, осознает характер и последствия заявленного ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а также указание на то, что такое ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником).

Кроме того, в приговоре должно быть обосновано, почему суд избрал именно такое наказание (соответственно, в ходе судебного заседания должны быть исследованы смягчающие и отягчающие обстоятельства, данные о личности подсудимого и т.п.), поскольку ст. 317 УПК РФ не исключает возможности отмены приговора, постановленного в рассматриваемом порядке, в связи с его несправедливостью. Это еще раз свидетельствует о том, что на практике вряд ли удастся реализовать потенциальные возможности к ускорению судопроизводства, заложенные в данной форме.

Наконец, представляется чрезмерным ограничением прав осужденного запрет на обжалование им приговора по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Думается, что применение некоторых особенностей, свойственных порядку судебного приказа, помогло бы избавиться от целого ряда недостатков, свойственных нынешней редакции УПК РФ. В частности, представляется, что суд вообще следует избавиться и от исследования обстоятельств дела (кроме установления добровольности признания обвиняемым своей вины), и от исследования обстоятельств, влияющих на вид и меру назначаемого наказания (он может согласиться с предложением прокурора или провести судебное разбирательство в общем порядке). Осужденный же должен иметь возможность обжаловать акт, постановленный в результате применения такой процедуры (приговор или судебный приказ о наказании). Результатом такого несогласия осужденного с решением суда должно стать рассмотрение дела в общем порядке.

Что же касается порядка рассмотрения дел в отсутствие обвиняемого, то в том виде, как он предусмотрен УПК РФ, он является крайне не полным, и требует дальнейшей конкретизации и доработки, а одновременно и расширения возможностей его использования (в отношении обвиняемых, не явившихся в судебное разбирательство без уважительных причин, по делам о преступлениях небольшой, а возможно и средней, тяжести).